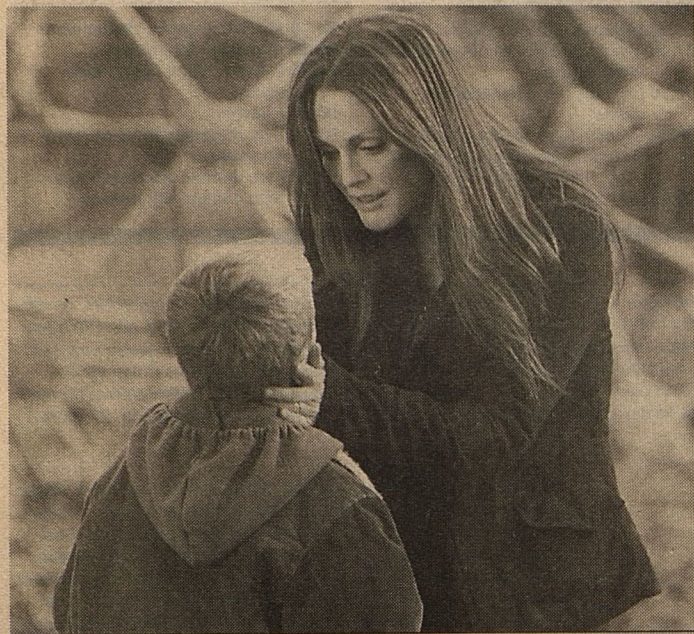

премьера

газета 2004-2 дек - с. 15

деток постирали

всепобеждающий родительский инстинкт в триллере «Забытое»

Как любящая мать, Тэлли (Джулианна Мур) ни за что не забудет своего ребенка

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Материнская любовь — это страшная сила. А такая, какую демонстрирует героиня «Забытого», — еще и большая редкость. Во всяком случае по ходу фильма только одна женщина-мать представляла угрозу глобальному фантастическому эксперименту, где испытывалась на разрыв связь между родителями и детьми. Сколь бы надуманной и условной ни казалась эта история, благодаря ей актриса Джулианна Мур получила роль вполне достойную ее работ в «Часах» и «Вдали от рая».

С первого же появления на экране этой темно-рыжей дамочки создатели фильма примутся нас уверять, что героиня по имени Тэлли — не в себе. Видно, как она напряжена, вся на нервах, и мелкие странности в ее поведении нанизываются на ниточку, ведущую прямо к диагнозу. Она забывает разные бытовые мелочи и говорит о том, чего не было, а ее муж при этом с ней ласков, как будто общается с больной (кстати, в роли мужа поклонники сериала «Скорая помощь» узнают «доктора Грина» — актера Энтони Эдвардса). Героиня посещает психиатра (Гэри Синиз — непривычно вкрадчивый и невозмутимый) и объясняет свои расстройства пережитой трагедией: сын Тэлли вместе с еще несколькими детьми разбился на самолете по пути в летний лагерь.

В пик мрачной, почти лишенной ярких красок действительности (рыжие волосы Джулианны Мур — исключение) картинки из мате-

ринской памяти, флэш-бэки с улыбчивым белобрысым мальчуганом — сплошь светлые, теплые. От такого контраста и правда куда легче верится словам психиатра о том, что пропавший сын — выдумка, навязчивая фантазия несчастной женщины. Тэлли негодует, однако, придя домой после очередного сеанса, вдруг не может найти ни фото, ни видеозаписей, ни вырезок — никаких следов существования сына. И муж, делая круглые глаза, заявляет, что никаких детей у них отродясь не водилось. Тут уже не только у доктора, но и у публики возникает резонный вопрос: а был ли мальчик? В своей одержимой уверенности, что да, конечно же был, героиню Джулианны Мур оставляют одна против всех. Чтобы она на протяжении остального времени доказывала свою правоту.

Говоря о жанровой картине с неожиданными поворотами сюжета, раскрывать его подробности — хуже, чем объявить счет до просмотра спортивного матча: все удовольствие насмарку. Но кое-какие обстоятельства прояснить не помешает. Так, хрупкой женщине придет помощь от мужественного бронека — такого же родителя, которого постарались убедить, что у него никогда не было дочери. Авторы, к их чести, не ополчили чистоты жанра шурами-мурами между героиней и ее товарищем по несчастью. Любовь на экране — лишь материнская и отцовская. Однако вот парадокс: если в качестве стержня повествования этот единственный мотив срабатывает, то для кульминации и развязки одного только гимна родительской привязанности все же маловато. Ведь киношники под предводительством режиссера Джозефа Рубена продемонстрировали по ходу дела ряд нетривиальных находок, достойных более закрученной мысли и не столь плоской трактовки.

Когда по ленте разбросаны сюрреалистические эффекты, отсылки к стивенкингвуду и делам агентов Малдера и Скалли, невольно ждешь, что тебя не на шутку озадачат и в финале, тем более что по экрану ходят такие потрясающие враги, под стать Терминатору — засланные с небес на землю сотрудники таинственной корпорации, которых ни машиной не свалишь, ни пулей. Но зловещая структура всего-то устроила испытание родителям: экспериментаторы пожелали проверить, как скоро образ потерянного ребенка можно стереть из родительской памяти. То есть измерить длину тире в поговорке «с глаз долой — из сердца вон». В случае героини Джулианны Мур вторая часть выражения не пригодилась: потому что на самом деле это кино — не про забытое, а про твердо и навсегда запомненное.